

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 5, Number 309 (2016), 197 – 202

UDC 94(54+510)

A. Khassanova

PhD student, Al Farabi Kazakh National University
Junior Research Fellow, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies
orient.aliya@hotmail.com

**THE SILK ROAD IN INDIA-CHINA RELATIONS:
HISTORICAL AND CONTEMPORARY ASPECTS**

Abstract: The article is aimed at studying the historical and modern aspects of India-China relations on the Great Silk way. It considers the southern branches of the Silk way passing through Northeast India, Burma and China, as well as Indian programs "Look East Policy", "Act East Policy" aimed at the development of trade and economic relations of India with the countries of East and Southeast Asia and the Chinese "One Belt One Road" program aimed at the revival of the Great Silk way in a modern economic milieu.

Keywords: India, China, Silk Road, history, "Look East Policy", "Act East Policy", "One Belt One Road"

УДК 94(54+510)

А. Хасанова

PhD докторант, КазНУ им. Аль Фараби
Младший научный сотрудник, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

**ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: Статья посвящена изучению исторических и современных аспектов индийско-китайских отношений на Великом Шелковом пути. Рассматриваются южные ответвления Шелкового пути, проходившие через Северо-Восточную Индию, Бирму и Китай, а также индийские программы "Look East Policy", "Act East Policy", направленные на развитие торгово-экономических отношений Индии со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, и китайская программа "One Belt One Road", нацеленная на возрождение Великого Шелкового пути в современном экономическом контексте.

Ключевые слова: Индия, Китай, Шелковый путь, история, "Look East Policy", "Act East Policy", "One Belt One Road"

На сегодняшний день в контексте процессов глобализации и интеграции, изменения мирового порядка и выдвижения Востока на первый план, все большую значимость приобретает изучение стран Востока, как с геополитической и экономической, так и культурной и исторической точек зрения. Южная и Восточная Азия представляют в этом отношении два важнейших региона, отличающихся богатой древней историей и быстрым экономическим ростом. Страны регионов Южной и Восточной Азии тесно переплетены между собой историческими и культурными корнями; они находились в постоянном процессе взаимовлияния и взаимодействия, политических конфликтов и этнических миграций. На сегодняшний день двумя главными акторами этих регионов являются Индия и Китай, две мощные мировые державы с большим человеческим и экономическим потенциалом. Преследуя свои политико-экономические интересы каждая из этих стран разрабатывает стратегии и концепции по развитию экономических отношений друг с другом

и остальными странами. Особый интерес на современном этапе представляет изучение программ, направленных на реализацию собственных интересов посредством развития инфраструктуры, расширения экономических границ и межрегионального взаимодействия. По сути, все эти инициативы являются попыткой возродить древние торговые и культурные связи между Индией и Китаем, существовавших вдоль направлений Великого Шелкового пути. Примером таких инициатив можно назвать индийские программы “Look East Policy”, “Act East Policy”, направленные на развитие торгово-экономических отношений Индии со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, и китайскую программу “One Belt One Road”, нацеленную на возрождение Великого Шелкового пути в современном экономическом контексте. При этом все большее значение обретает регион Северо-Восточной Индии, расположенный на стыке Южной и Восточной Азии и выступающий буфером в индийско-китайских отношениях. Многие исследователи считают этот регион окном в Юго-Восточную Азию и делают акцент на необходимости улучшения его экономического положения.

Политические доктрины в Индии обусловили ее относительную закрытость и изолированность от остального мира вплоть до 1990-х годов XX века, когда была провозглашена политика либерализации экономики и усиления внутрирегиональной интеграции. Это совпало по времени с распадом Советского союза, окончанием холодной войны и приобретением США статуса мировой державы. В связи с произошедшей перестановкой сил и для преодоления экономического кризиса Индия выработала новый политический курс «Взгляд на Восток», призывающий к усилению контактов со странами Восточной и Юго-восточной Азии [1, р. 267]. Многие исследователи справедливо рассматривали эту политику как стратегический ход для ограничения усилившегося влияния Китая в регионе [1, р. 268]. Однако первая волна курса не принимала во внимание интересы и значимость Северо-Восточного региона страны, отличающегося специфическим отдаленным географическим расположением, и не имела должного эффекта. Начиная с 2000-х годов года, политика «Взгляд на Восток» дополнилась концепцией «Действие на Восток», призывающей к конкретным мерам и учитывающей важность северо-восточной части страны, как моста между Индией и Юго-Восточной Азией. Это послужило импульсом к активному изучению Северо-Восточной Индии как на институциональном, так и научно-исследовательском, политическом, экономическом, культурно-историческом уровне.

Регион Северо-Восточной Индии уникален тем, что имеет общую границу с соседними странами более 5000 км: 1643 км – с Мьянмой, 1880 км – с Бангладеш, 468 км – с Бутаном, 1325 км – с Китаем; и всего 29 км составляет перешеек, соединяющий данный регион с остальной Индией [2, р. 2]. Данный регион, состоящий из 8 штатов (Ассам, Мегхалайя, Аруначал Прадеш, Мизорам, Нагаленд, Манипур, Трипура, Сикким), исторически отличается большим этническим, языковым и культурным разнообразием. По результатам переписи 1990 года, в регионе проживает 213 племен (из 645) [3, р. 14]. В отличие от остальной части Индии, северо-восток населяют не арийско-дравидийские народности, а монголоиды, говорящие на тибето-бирманских языках. Необходимо отметить отчетливое взаимовлияние индийской и китайской культур в формировании идентичности племен северо-восточной Индии (в частности, племен штатов Манипур, Мизорам, Аруначал Прадеш).

Специфическое географическое расположение северо-восточного региона Индии обусловило его значимость как промежуточного района в торговых и культурных связях между Индией, Китаем, Бирмой как в древности, так и в наше время.

Однако научные исследования данного региона начались лишь с приходом британцев в Индию, которые в основном руководствовались односторонними колонизаторскими интересами. В настоящее время исследовательский интерес получает все большее распространение в том числе в связи с внешнеполитической стратегией Индии, официально провозгласившей свою политику «Взгляд на Восток».

О том, что между Китаем и Индией существовали торговые пути, проходившие через северо-восток Индии, было известно уже в древности. Самое первое упоминание этого торгового пути, называемого Ассамско-Бирманским, встречается во втором веке нашей эры в описании торговли сычуаньским шелком и бамбуком из Индии в Бактрию. Индийский исследователь Ракхи Бхаттачарья в предисловии к книге «A Journey through the Stilwell Road» упоминает о маршруте из

современной провинции Юннань (КНР) через верхнюю Бирму и Ассам, который использовался для дипломатических миссий между Индией и Китаем, а также из Рима и Константинополя.

Примерно с 4 века н.э. данный путь в течение нескольких столетий не использовался и был возобновлен в тринадцатом веке в местечке Ледо, на северо-восточной границе нынешнего штата Ассам со штатом Аруначал-Прадеш [4, р. 2-3]. Как отмечает П.К. Багчи в своей книге «Индия и Китай: тысяча лет культурных связей», «торговые пути проходили через Патну (Паталипутра, древнюю столицу Индии), Бхагалпур, Раджмахал, северную Бенгалию, Гувахати, далее путь разделялся на три части: первый проходил через долину реки Брахмапутра, горную гряду Паткои в верхнюю Бирму; второй – через Манипур в долину Чиндвин, третий – через Араканскую долину в Ирравадайскую долину. Все эти маршруты сходились на границе Бирмы, около г. Бхамо, и затем проходили через горы и речные долины Йюннафу (Куммин), главный город южнокитайской провинции» [5, р. 52].

Также в китайских источниках седьмого века нашей эры встречаются сведения о маршруте Юннань-Ассам-Бирма, в записках китайского путешественника Юн Цаня, посетившего Камарупу (совр. Гувахати, штат Ассам) [5, р. 52]. Об этом же свидетельствуют и археологические раскопки в Амбари, Гувахати [5, р. 53]. Китайские историографы того времени пишут о наличии двух маршрутов через Бирму из Китая в Индию: северного (Логлин – Бирма – Манипур – долина Брахмапутры) и южного (Жугелиан – Тенчгон – Монгаун – Горы нага – долина Брахмапутры). Британские историки также пишут о существовании пяти торговых путей из Ассама в Китай, наиболее легким и популярным из которых был путь в Китай через гряду Паткои и г. Бхамо – крупный торговый центр.

Профессор У. Мисра, крупный индийский специалист по северо-восточной Индии, пишет, что хотя нет прямых исторических доказательств торговли между Ассамом и Китаем, в период Ахомского царства (1328-1826), торговые связи между Гангской долиной и Южным Китаем проходили через Ассам и северную Мьянму [5, р. 52].

Профессор Д. Натх в своей работе «Stilwell Road: a Historical Retrospect» рассматривает историю создания так называемого «маршрута Стилвелла», проложенного во время Второй мировой войны американским генералом Джозефом Стилвеллом для транспортировки угля и другой военной продукции. За основу маршрута был взят существовавший еще с древности отрезок Шелкового пути через Ассам и Бирму, который в разное время использовался с различной активностью, а в 19 веке был использован бирманцами для захвата Ассама. Именно поэтому этот маршрут вызвал пристальный интерес со стороны британцев и американцев, и был исследован, а затем и применен в военных целях [6, р. 27].

Вопросам изучения маршрута Стилвелла также посвящены работы ряда индийских ученых, рассматривающих исторические и современные аспекты данного пути, его транспортного и экономического потенциала, а также возможности его возрождения [7-10]. Наличие подобного рода работ свидетельствует о значимости южных ответвлений Великого Шелкового пути, проходившего через северо-восточную Индию, Бирму и Китай, не только в древний период, но и в настоящее время. Все это свидетельствует об актуальности изучения Великого Шелкового пути, в частности, его южных ответвлений.

Таким образом, исторические источники свидетельствуют о существовании со второго столетия и до начала двадцатого века культурных, торговых, экономических и политических связей на отрезке Великого Шелкового пути, соединявшего южные регионы Китая, Бирму и северо-восток Индии. Однако этот вопрос все еще относительно мало изучен, как в индийской, так и западной историографии, и требует дальнейшего пристального изучения. Особое значение это приобретает в контексте современной политики Республики Индии «Взгляд на Восток», которая рассматривает ее северо-восточную часть как важное направление и своеобразное окно в усилении взаимодействия с Китаем и регионом Юго-Восточной Азии.

“Look East Policy”, инициированная еще в 1991 году, и дополненная в 2014 г. концепцией “Act East Policy”, предполагает активное участие Индии в Тихоокеанском регионе и развитие отношений с Японией, Кореей, Австралией и странами АСЕАН. Усиление сотрудничества с этими странами в сфере безопасности, обороны, торговли и энергетики рассматривается как важный шаг в стратегическом партнерстве и контрвоздействии на политику Китая.

В 1980-х гг. Индия переживала экономический и политический кризис. Ухудшение ситуации в Джамму и Кашмире, антииндийская политика Пакистана, нестабильная обстановка на северо-востоке Индии, усиление этноцентристских и националистических тенденций в регионе Южной Азии – все это негативно сказывалось на положении Индии и усугублялось политикой изоляционизма и закрытой экономики [11]. В этой связи, с 1991 года, новое правительство во главе с премьер-министром Нарасимха Рао взяло курс на крупные экономические реформы, выразившиеся в либерализации экономики, приватизации и глобализации. Закрытая экономика была трансформирована в открытую, с активным привлечением иностранных инвестиций и установлением торговых отношений с соседними странами. Во внешней политике первоначальный акцент Индии на развитие внутрорегиональных отношений сместился на межрегиональные. Осознавая важность дружеских отношений внутри региона Южной Азии, в особенности с Бутаном и Бангладеш, которые имеют большую протяженность границы с Северо-Восточным регионом Индии, Индия также принимала во внимание усиливающуюся роль Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Так, в 1991 году параллельно с экономическими реформами была запущена программа «Смотри на Восток», олицетворявшая приоритет Юго-Восточной Азии во внешней политике Индии.

В аналитической статье «India's New Asia-Pacific Strategy: Modi Acts East» Д. Раджендрам называет три фактора, явившихся предпосылками к появлению концепции «Смотри на Восток»: окончание Холодной войны, распад Советского союза и как следствие – конец биполярного мира; проведение Китаем открытой политики с 1980-х гг., и нежелание Индии играть второстепенную роль, и наконец, неустойчивое положение Северо-Восточного региона Индии, который является ключом к Юго-Восточной Азии [12]. Индийский эксперт Т. Хакип также отмечает среди исторических предпосылок формирования концепции «Смотри на Восток» распад Советского союза, который был важным торговым партнером Индии, поставщиком вооружения и нефти и крупнейшим потребительским рынком индийских товаров. Помимо этого, Т. Хакип упоминает неэффективность внутри регионального сотрудничества, в частности, в рамках Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC), созданной в 1985 г. с целью улучшения социально-экономического положения стран участниц. Попытки усилить торговые отношения в регионе с помощью Южноазиатского Соглашения о свободной торговле (SAFTA) и не увенчались успехом из-за напряженности в индо-пакистанских отношениях. Нефтяной кризис в странах Персидского залива также заставил Индию искать другие источники энергии. Таким образом, в поисках сильных торговых, дипломатических и энергетических партнеров, Индия была вынуждена обратить свой взор на страны Юго-Восточной Азии, показывавшие высокие показатели экономического роста и обладавшие природными ресурсами – Мьянму, Тайланд, Индонезию и др. [11, p. 245].

Условно политику «Смотри на Восток» можно разделить на два этапа. Первый этап (1991-2003 гг.) характеризует быстро растущие связи Индии с Юго-Восточной Азией. Так, в 1996 году Индия была включена в Региональный форум АСЕАН, на котором обсуждаются вопросы безопасности, ядерного разоружения и неприсоединения. В 2002 году Индия стала одним из партнеров саммита АСЕАН, наряду с Китаем, Японией и Кореей, а в 2003 году Индия и АСЕАН подписали Соглашение об экономическом сотрудничестве и создании свободной торговой зоны к 2011 году. Второй этап политики «Смотри на Восток» (2003-2013 гг.) знаменует собой официальное включение стран Восточной Азии – Китая, Японии и Кореи – в число торгово-экономических партнеров Индии и участников данной политики. Исходя из вышеописанных предпосылок и этапов, основные цели политики “Look East Policy” – это региональная экономическая интеграция, поддержание равноправного экономического и политического статуса Индии в Азии, развитие Северо-Восточного региона страны.

В ноябре 2014 года во время саммита АСЕАН в Мьянме премьер-министр Индии Нарендра Моди провозгласил новую политику «Действуй на Восток». Реализация политики выразилась в конкретных действиях правительства, а именно в двусторонних дипломатических визитах между Индией, Китаем, Японией, Вьетнамом в 2014 году. Основные задачи остались прежними, но теперь политика Индии “Look, Act East” помимо экономического уклона приобретает все больший политико-стратегический окрас. Ключевые партнеры, представляющие интерес для Индии в новой

политике – страны АСЕАН, Япония, Корея и Австралия. Учитывая экономические интересы Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также индокитайские территориальные споры, Индия выступает как внешняя балансирующая сила, противодействующая китайскому присутствию. Так, во время визита вьетнамского премьер-министра Дунга в Индию в 2014 г. было подписано соглашение между нефтяными компаниями ONGC Videsh и PetroVietnam о взаимном сотрудничестве в Южнокитайском море. Кроме того, Индия поддерживает Вьетнам в сфере морского вооружения и обороны, что значительно усиливает его шансы в китайско-вьетнамских спорах. [12]. С приходом к власти Н. Моди Индия активно развивает двусторонние отношения с Австралией и Индонезией, признавая их своими важнейшими стратегическими и экономическими партнерами.

Параллельно с индийской политикой «Act East» действует китайская политика «One Belt One Road», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Данная инициатива состоит из двух стратегических направлений: сухопутного - «Экономический корridor Шелкового пути» и морского - «Морской Шелковый путь XXI века». Географически «Один пояс – один путь» охватывает Азию, Европу и Африку и включает в себя два основных направления: Китай - Центральная Азия - Россия - Европа, и Китай - Центральная и Западная Азия. Как упоминает в своей статье Чжан Вэй, создание «Экономического пояса Шелкового пути» означает усиление и развитие отношений между странами на основе принципов экономической взаимодополняемости и политического взаимодоверия [13, с. 15].

По мнению многих экспертов, данная стратегия направлена на усиление позиций Китая в качестве мировой экономической державы, и Индия может выступать для Китая как партнером, так и конкурентом [14]. Возрождение южных отрезков Великого Шелкового пути содержит в себе мощный экономический потенциал, от которого могли бы выиграть обе страны. Однако исторические обиды и наличие спорных территорий между Индией и Китаем зачастую перевешивают чашу весов в сторону противостояния, нежели сотрудничества.

Пока этот вопрос открыт для обсуждения, т.к. инициатива «Один пояс один путь» только набирает свои обороты, и имеет как положительные так и отрицательные перспективы для участников.

Учитывая исторические обстоятельства (Индийско-Китайскую войну 1962 года, пограничные конфликты, территориальные споры) многие индийские ученые рассматривают взаимоотношения Индии и Китая с негативной точки зрения, в контексте современных проблем идентичности народов Северо-Восточной Индии и влияния Китая как внешнего фактора в возникновении и решении этих проблем. Так, например, в своей книге Арчана Упадхьяй рассматривает влияние китайского фактора на проблемы терроризма в Северо-Восточной Индии. По ее мнению, дестабилизация этнической обстановки и в без того неустойчивом Северо-Восточном регионе, посредством оказания поддержки его террористическим группировкам, является для Китая способом ослабления Индии и удержания ее в пределах природных границ Южной Азии, т.е. за Гималаями и Южным океаном [15, p.48].

Однако в последнее время отмечается потепление отношений между Индией и Китаем и обсуждаются возможности совместного экономического, культурного и стратегического партнерства, что подтвердил 5-дневный визит Премьер-министра Индии Н.Моди в Пекин в 2013 году [16, p. 34]. Рассматриваются возможности и преимущества возрождения маршрута Стилвелла [1, p. 272], древнего отрезка Шелкового пути, использованного во время Второй мировой войны для военных перевозок. Этот путь мог бы стать наикратчайшей современной торговой магистралью между Индией (Ледо, Ассам) и Китаем (через г. Кунмин) [1].

Таким образом, политика Индии «Смотри на Восток», направленная на развитие синергетического сотрудничества с быстроразвивающимися странами Южной и Юго-Восточной Азии, была обусловлена меняющимся мировым порядком и необходимостью экономического и стратегического балансирования Индии. Проводимая в свою очередь Китаем политика «One Belt One Road» носит глобальный долгосрочный стратегический характер и нацелена на возрождение торгово-экономических связей Китая с другими странами вдоль Великого Шелкового пути. Эта стратегия включает в себя развитие как сухопутных, так и морских направлений и, в сущности, является макросетью - экономическим спрутом, охватывающим в своем размахе страны Центральной и Южной Азии, Россию и страны Запада. По мнению индийских экспертов, Индии

необходимо выступить сдерживающей «мягкой» силой в противовес Китаю и поддерживать экономический баланс сил.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Bath N. Looking East through the East of India's North East // India's North East and Asiatic South East: Beyond Borders / ed. by Malhotra R., Gill S.S. – Chandigarh: CRRID, 2015. – P. 267-282.
- [2] Paul K.K. India's North East and South East Asia // India's North East and Asiatic South East: Beyond Borders / ed. by Malhotra R., Gill S.S. – Chandigarh: CRRID, 2015. – P.1-12.
- [3] Shivananda, H. Ethnic Conflict and Security Apprehension in Northeast Asia // Scholar's Voice: A New Way of Thinking. - January-June 2011. - Vol. 2, № 1. - P. 13-21.
- [4] Bhattacharya R. Introduction // A Journey through the Stilwell Road. Ed. by Bhattacharya R., Mishra B. – Kolkata: MAKAIAS, Anshah Publishing House, 2011. – P. 1-18.
- [5] Misra, U. Assam // Sub-Regional Relations in the Eastern South Asia: With Special Focus on India's North Eastern Region. Joint Research Program Series. Edited by Mayumi Murayama, Kyoko Inoue, Sanjoy Hazarika. Chiba: Institute of Developing Economies, 2005. - P. 49-64.
- [6] Nath, D. Stilwell Road: a Historical Retrospect // A Journey through the Stilwell Road. Ed. by Bhattacharya R., Mishra B. – Kolkata: MAKAIAS, Anshah Publishing House, 2011. – P. 21-43.
- [7] Ghosh, L. The Lost Trail: The Stilwell Road in Historical and Contemporary Scenarios // A Journey through the Stilwell Road. Ed. by Bhattacharya R., Mishra B. – Kolkata: MAKAIAS, Anshah Publishing House, 2011. – P. 45-66.
- [8] Mukherjee, J.R. Do We Need to Reopen the Stilwell Road? // A Journey through the Stilwell Road. Ed. by Bhattacharya R., Mishra B. – Kolkata: MAKAIAS, Anshah Publishing House, 2011. – P. 101-114.
- [9] Rammohan, E.N. The Stilwell Road and India's Look East Policy // A Journey through the Stilwell Road. Ed. by Bhattacharya R., Mishra B. – Kolkata: MAKAIAS, Anshah Publishing House, 2011. – P. 115-122.
- [10] Hazarika, P. Connectivity and Economic Potential of Stilwell Road // A Journey through the Stilwell Road. Ed. by Bhattacharya R., Mishra B. – Kolkata: MAKAIAS, Anshah Publishing House, 2011. – P. 123-42.
- [11] Haokip T. India's Look East Policy: Its Evolution and Approach // South Asian Survey. 18(2). – New Delhi: Sage Publications, 2011. – P. 239-257.
- [12] Rajendram D. India's New Asia-Pacific Strategy: Modi Acts East. Analysis. – Sydney: Lowy Institute for International Policy, 2014. – 24 p.
- [13] Вэй Ч. Совместное создание Экономического пояса Шелкового пути, рука об руку шагать по «светлому пути» // Экономический коридор Шелкового пути и Казахстан: состояние и перспективы. – Алматы, Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, 2015. – С. 11-18.
- [14] Руденко Е.И. Китай, Индия и Центральная Азия на «Новом Шелковом пути»: проблемы и перспективы // Экономический коридор Шелкового пути и Казахстан: состояние и перспективы. – Алматы, Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, 2015. – С. 70-87.
- [15] Upadhyay A. India's Fragile Borderlands. The Dynamics of Terrorism in North East India. – London: I.B. Tauris and Co Ltd, 2009. – 336 p.
- [16] Mohapatra B. India's Look East Policy: Stemming the drift // India's North East and Asiatic South East: Beyond Borders / ed. by Malhotra R., Gill S.S. – Chandigarh: CRRID, 2015. – P. 25-36.

Ә. Хасанова

PhD докторант, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Кіші ғылыми қызметкері, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты

ЖІБЕК ЖОЛЫ ҮНДІ-ҚЫТАЙ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНДА: ТАРИХИ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация: Мақалада Ұлы Жібек жолындағы Үнді-Қытай қарым-қатынастарының тарихи және қазіргі заманғы аспектілері зерттелген. Солтүстік-Шығыс Үндістан, Бирма және Қытай арқылы кеткен Жібек жолының оңтүстік тармағы қарастырылған, сондай-ақ Үндістан шығыс пен оңтүстік-шығыс Азиямен сауда-экономикалық қарым-қатынастарды дамытуға бағытталған үнді "Look East Policy", "Act East Policy" және қазіргі экономикалық мағынада Ұлы Жібек жолын жаңғыртуға бағытталған "One Belt One Road" қытай бағдарламасы қарастырылды.

Түйін сөздер: Үндістан, Қытай, Жібек жолы, тарих, "Look East Policy", "Act East Policy", "One Belt One Road".